

## Lettre en russe à Émile Zola

### Les folios

En passant la souris sur une vignette, le titre de l'image apparaît.

4 Fichier(s)

### Relations

Ce document n'a pas de relation indiquée avec un autre document du projet.□

### Citer cette page

Lettre en russe à Émile Zola

Centre d'Étude sur Zola et le Naturalisme & Institut des textes et manuscrits modernes, CNRS-ENS ; projet EMAN (CNRS-ENS-Sorbonne Nouvelle).

Consulté le 12/02/2026 sur la plate-forme EMAN :

<https://eman-archives.org/CorrespondanceZola/items/show/7208>

Copier

### Informations éditoriales

Éditeur de la ficheCentre d'Étude sur Zola et le Naturalisme & Institut des textes et manuscrits modernes, CNRS-ENS ; projet EMAN (CNRS-ENS-Sorbonne Nouvelle).

Mentions légales

- Fiche : Centre d'Études sur Zola et le Naturalisme & Institut des textes et manuscrits modernes, CNRS-ENS ; projet EMAN (CNRS-ENS-Sorbonne Nouvelle). Licence Creative Commons Attribution - Partage à l'Identique 3.0 (CC BY-SA 3.0 FR).
- Image : Document reproduit avec l'aimable autorisation des ayants droit d'Émile Zola. Toute reproduction du document est interdite sans autorisation des ayants droit. Les demandes peuvent se faire à l'aide du formulaire de contact.

Notice créée par [Jean-Sébastien Macke](#) Notice créée le 09/10/2019 Dernière modification le 21/08/2020

---

14/2 1898.

Милостивый Леопольд

Г-н Зола!

Ваш

Выступая в защиту Дрейфуса  
Вы, конечно, много всего заинтересо-  
ваны лично, а также и национальностью.  
Вас возмущала не-  
справедливость и Вы, как человек-чуж-  
дому времени, человек с развитым  
чувством справедливости, с суждением  
Успенского Volksteind'a выступили  
против него, отныне вникая в корни вещей  
в этом движении и все еще всемоу-  
щая, и все еще торжествующая, ком-  
пактная болшевистская. Вы полу-  
чили много извещений восторга и  
удивления; я лично не удивляюсь и не  
восторгаюсь, и думаю, что было-бы  
слишком трудно быть на свете,  
если-бы мы не верили, что есть в ми-  
ре тьма и тьма личностей-образов  
человечеству; я лишь считаю себя  
счастливейшей везучей раз, когда случай  
вводит такую личность на д-  
ло. откроется ей талант и талант ут-  
тит нас вверху. Дабы она не коле-  
балась.

Я искренно Вам не восторг и удивле-  
ние, а нечто большее: свое глубочайшее  
уважение и доверие, безграничное до-  
верие! И в доказательство тому  
то, что я пишу.

Я верю, что Ваша борьба за правду  
не остановится на этом дрейфующем. Но-  
ситель событий заставляет Вас воору-  
житься в бою с несправедливостью, нападая  
не на отдаленную личность, а на  
целый народ, в котором столько которых  
вызывают лишь гнев или скорбь. Я  
знаю, трудно, да вряд ли и возможно  
несвободно прогнать и понять все-  
целую муку еврейства, невыразимую,  
своеобразную и единую в мире челове-  
ческом, но я надеюсь, что Ваше чуткое  
сердце и ум приведут к этому пони-  
манию сути Вашего таланта. Не  
относитесь лишь с предубеждени-  
ем к слову "единую", вставляя в  
противоположность другим мукам, своим  
вообще "униженным и оскорбленным"  
внутри еврейства: нет общности, нет  
класса и нет народа, а есть уни-  
женная и даже оскорбленная, этот  
народ еврейский (который вроде тоже  
распадается на классы) интенсивно  
чувства которого поддерживаются

его высокой культурностью. Ребенок  
с едва проснувшимся сознанием уже  
знает это острое страдание отвержен-  
ного, а от матери он слышит  
рано углубленную трудную науку стойкости,  
твердости, терпеливости и всепрощения. Но  
и выросши стойким философом, он  
изменяется он находит в нем от-  
ветственность за великий проступок со-  
племенника и еще больше про него от него  
ветности за подлость мирового, естествен-  
но отравленного и в народе еврейского,  
на столько же, на сколько она есть в сре-  
де, в которой он в данную эпоху живет,  
не больше и не меньше! Знайте, что за му-  
ки еврейства считаются за границей страны, ко-  
торой он принадлежит в то время как  
всегда подлость еврейства выкидывается с ве-  
сто еврейства, а затем сознается себя  
когда отлучения мировой грехов,  
что морем вытекает угнетенности? Тут  
матери, рефлексивным сравнением  
себя с барометром общ. цивилизации, что  
морем вытекает безотрадность?

Я сознаю свое безделье обидею то,  
что надо прогнать! Скажу  
лишь: в настоящую минуту, когда я  
представляю себе мой народ, оскорблен-  
ный страданием, к которому я с детства  
привык отнесаться с почти роман-  
тической кротостью, я представляю

его сестра аллегорически, в образе, и имеет  
видится уже не аллегорический, а реальный, а человек,  
выступивший как струю-  
на и издающий ураганный крик боли,  
отвращения и негодования, крик,  
который обязан, наконец, услышать  
честные люди, которые еще не слышат  
пропетый мною гимн, или самые  
честные еще не честные, еще не люди!

Поймите-ли вы меня сейчас, вы, хри-  
стиане, да еще выросшие не в полу-  
варварской России или англосаксонской  
Австрии, а в стране, так много пролив-  
шей крови за права человека, гордой  
прекрасными воспоминаниями, казавшей  
забывшей о существовании рас? — Не  
думаю. Я лишь надюсь на Вашу чут-  
кость и отзывчивость и на то, что вы  
постараетесь меня понять.

Позвольте же кратко пожать Вашу  
руку и от души пожелать Вам и семье,  
кто с Вами пояду над стихийно разраста-  
ющейся злобой, захлебывающейся своей восторж-  
ливой силой. Мрак оказался хуже, чем  
мы думали, злобные силы веками то-  
ргов, но я глубоко верю, что Франция  
останется Францией и рано или поздно  
снова засидит над миром великий  
исторический светоч. Каким  
была до недавнего пор!

Ваш неизменный искренний друг  
Жюль Тоснебург-Ситан.

**Budapest, 9. Februar.** Budapesti Hirlap veröffentlicht einen Artikel aus der Feder des Reichstags-Abgeordneten und bekannten Verteidigers in Strafsachen Karl Cötvös über die Dreyfus-Affaire. Cötvös versucht den Nachweis, daß man sich in dieser Affaire viel zu wenig mit dem Ursprunge des Bordereaus beschäftigt habe. Dreyfus wurde auf Grund des Bordereaus verurtheilt, es war das entscheidende Beweisstück in dem Processe vor dem Kriegsgerichte. Die Richter waren Militärs, die kein disciplinirtes richterliches Judicium besaßen und nicht besitzen konnten, die den Stoff des Processes frei erwogen und daher in bestem Glauben auf Grund eines Beweisstückes von dem Gewichte eines Haares die Schuld aussprachen. Wie gelangte nun dieses Bordereau vor das Kriegs-

gericht? Durch den öffentlichen Ankläger. Auf welchem Wege erhielt dieser das Bordereau? Kriegsminister Mercier übergab es ihm. Und von wem erhielt es Mercier? Da liegt der Schlüssel. Der öffentliche Ankläger im Processe Dreyfus sagt in der Anklageschrift ganz offen, daß das Kriegsgericht laut Befehl des Kriegsministers sich mit dieser Frage nicht beschäftigen dürfe. Das aber gerade ist der einzige Faden, durch den man, wenn man ihn nach rückwärts verfolgt, unbedingt zum Schuldigen gelangen muß. Wenn Dreyfus das Bordereau geschrieben: dann zu Dreyfus; wenn ein Anderer es gefälscht hat: dann zum Fälscher. Das ist so klar und einfach wie jede Wahrheit. Wer übergab das Bordereau dem Kriegsminister und von wem hat es dieser wieder empfangen? Diese Spur hätte man verfolgen müssen und muß man auch heute verfolgen. Ein anderer Weg wird nicht zur Wahrheit führen. Wenn wir aber vom Kriegsminister Mercier angefangen zurück jede Hand anführen, durch welche das Bordereau gegangen, so kann die letzte keine andere sein als die des Schuldigen. Ich habe immer erwartet, daß das ganze Gewicht der Bewegung sich auf diesen Punkt concentriren wird. Aber damit haben sich weder Demange, der Verteidiger von Dreyfus, noch die Familie Dreyfus, noch die öffentliche Meinung, noch die Pariser Juristenwelt, noch Zola, noch Labori beschäftigt. Alles dreht sich nur um die Frage: Von wessen Hand rührt das Bordereau her?

**Budapest, 10. Februar.** „Budapesti Hirlap“ bringt einen Aufsehen erregenden Artikel über das Dreyfusräthsel, der von hoher russischer Seite inspirirt sein soll. Danach habe der Zar allen französischen officiellen Mittheilungen über die Stärke der Armee mißtraut und den Abschluß einer Allianz verweigert. Auch die Angaben des russischen Spions Esterhazy hätten keinen Eindruck gemacht, da diese sichtlich vom französischen Generalstab inspirirt waren. Um dem Zaren deren Verläßlichkeit darzuthun, habe man den Verrath inszenirt und dem ohnehin mißliebigen Dreyfus das Verbrechen imputirt, ihn gerichtet und durch dieses Opfer endlich die Allianz erwirkt. Die französische Regierung sträube sich nun dagegen, einzugestehen, daß die Allianz erschlichen und durch ein Verbrechen erkaufte worden ist.